2. Загоруйко Ю. Кому нужна конкурентоспособность: http://zn.ua/ECONOMICS/komu_nuzhna_konkurentosposobnost-112628.html.

3. Буга Н., Тарасов І. Модель інноваційного розвитку проблемних регіонів // Економіст. 2007. № 7. С. 48-50.

4. Варналій З. Регіональна інноваційна політика України: проблеми та стратегічні пріоритети // Економіст. 2007. № 9. С. 36-39.

5. Гришина Л., Буга Н. Інноваційний напрямок розвитку як шлях подолання проблемності регіону // Економіст. 2006. № 8. С. 54-57.

6. Бойко О. Проблеми інноваційного розвитку в промисловості України // Економіст. 2004. № 5. С. 82-84.

7. Макогон Ю.В. Новая региональная экономическая политика в Украине: проблемы и перспективы. К: Верховна Рада України, 2005. С. 77-105.

8. Інноваційний розвиток економіки: модель, система управління, державна політика / Под ред. Л.І. Федулової. К.: «Основа», 2005.

9. Папп В. Пріоритетні напрями формування регіональної інноваційно-інвестиційної політики // Економіст. 2007. № 9. С. 40-42.

УДК 338.2:364.3

Кармизова Т. А., асп.

Институционально-экономические основы становления и развития благотворительности в России

На основе статистических данных анализируются индикаторы бедности в государстве. Особое внимание уделяется роли возрастания институционально-экономического механизма благотворительности. Показан многоступенчатый уровень включения государства в благотворительную практику.

Ключевые слова и словосочетания: бедность, благотворительность, этапы формирования, базовые черты, организационные формы благотворительности, перспективы благотворительности.

Развитие рыночной экономики обеспечивается использованием многообразия ресурсов и реализацией системы мер со стороны государства, предпринимателей, общественных организаций и отдельных граждан. Благотворительность является одним из таких ресурсов, значимость которой определена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Благотворительность по своей природе функциональна, обладает потенциалом влиять на экономический порядок и повышать качество жизни остро нуждающихся в этом отдельных слоев населения.

Нельзя не согласиться с констатацией факта о том, что сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия,

сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи… Мы должны всецело поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение [1]. Одним из таких институтов, на наш взгляд, является благотворительность как структурированная экономическая и социальная практика, осуществляемая по определенным правилам.

Цель данной статьи – актуализация и обоснование проблемы благотворительности на современном этапе модернизации экономики и институционального реформирования органов власти и управления, а также определение комплекса признаков (свойств) благотворительной деятельности как необходимого компонента института благотворительности, обеспечивающего устойчивость и преемственность данного феномена, его активность и структурные уровни.

Благотворительность как институт состоит из таких структурных элементов как государственные социальные благотворительные программы за счет общих налоговых поступлений, благотворительность в виде муниципальной помощи, деятельность фондов, организаций и частных лиц [2].

Анализируемые ниже базовые черты института благотворительности в России лежат в основе данного системного образования по оказанию помощи нуждающимся гражданам страны, а вымывание, например, такого свойства благотворительности как безвозмездность и замена ее корыстью (материальная помощь со стороны власти отдельным слоям населения в ходе предвыборной кампании, всякого рода протекции и др.) приводит к дисфункциональности благотворительности как института способного влиять на процессы стабилизации и снижения масштабов бедности.

Актуальность исследования благотворительной деятельности не утратила на сегодня своей значимости и определяется рядом обстоятельств. В российской действительности имеет место востребованность в расширении третичного сектора экономики. Дело в том, что не все граждане оказались способными адаптироваться к новой конкурентной среде. Нельзя не отметить, что в России идет процесс резкой дифференциации на богатых и бедных. По данным экономистов, один процент населения в лице так называемых олигархов присваивает на вполне законных основаниях более 80 % всех доходов от российских недр. Результаты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН показывают, что распределение доходов от бывшей всенародной собственности происходит, прежде всего, в пользу богатых: 45 коп. с каждого рубля прироста ВВП сегодня приходится на самые богатые 10 % россиян и лишь 3 коп. – на 10 % самых бедных граждан России [3]. По версии журнала «Forbes», только пять самых богатых россиян владеют состоянием 71 млрд. 400 млн. долларов. В России наблюдается рост миллиардеров. На сегодняшний день их число составляет 97 человек, многим из которых присуще эгоцентрическое сосредоточение. Экономическая практика показывает, что происхождение и увеличение состояний миллиардеров происходит за счет приватизации государственной собствен-

ности, увеличения идей на финансовом рынке, создания совместных с частными инвесторами предприятий, государственной политики поддержки бизнеса, а также коррупционной деятельности с участием чиновников. Только за счет функционирования коррупционных сетей (офшоры) Россия потеряла уже 200 млрд. долларов налогов. Индикаторы российской коррупции разнообразны, например, приобретение высокопоставленными чиновниками за границей недвижимости, стоимость которых значительно превышает их легальные доходы; их вклады в зарубежные банки (Кипр, Англия, Испания, Италия). Нельзя не отметить, что нормой становится в чиновничьей среде России система откатов и объявление тендеров на уже выполненные работы. В целом, по мнению Д. Медведева, в ходе госзакупок расхищается не менее 1 трлн. рублей, или около 10% выделенных средств [4]. Таким образом, нельзя не согласиться с мнением, что коррупция имеет непосредственное отношение к неэффективному распределению и расходованию государственных средств и ресурсов, сужению налогооблагаемой базы и массовой потери налогов, стагнации предпринимательства, замедлению экономического роста [5].

В то время как по данным Росстата за 2011 год численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составляла 18,1 млн. человек, а за первый квартал 2012 года этот показатель возрос и составил 19,1 млн. человек [6]. В России продолжается рост цен на основные продукты питания и другие ресурсы. 5,8% опрошенных российских семей, отнесенных к категории малоимущих, заявили, что их доходов не хватает даже на еду. 38% респондентов говорят о том, что покупка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг являются для них значительной проблемой. Не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования – 40% граждан [7].

По данным Минэкономразвития за 9 месяцев 2012 года реальные доходы россиян выросли на 9,4 %, а фактически цены возросли, по мнению исследователей, в целом по стране на 26,2 %. Этот факт говорит о том, что рост доходов не соизмерим росту цен и продолжает фиксироваться большой разрыв в уровне доходов различных категорий населения. Наблюдается большая разница в зарплатах между регионами, отраслями, отдельными предприятиями.

Официальные данные показывают, что прожиточный минимум в России, на данный момент времени, составляет 6 385 рублей, что на 120 рублей меньше прошлого периода. Доход ниже прожиточного минимума имеют 17,7 млн. россиян (12,5 % населения всей страны). Одновременно стоит отметить, что размер минимальной оплаты труда в стране меньше прожиточного минимума составляет 4 611 руб. (66,7 % от прожиточного минимума). Этот факт свидетельствует о том, что российское государство ограничено в обеспечение гарантий экономически и социально не адаптированных слоев населения к рыночным условиям. В этой ситуации необходимо использовать разнообразные компенсаторские ресурсы, в том числе недостаточно использованный традиционный потенциал в виде благотворительности.

Исследователи отмечают, что в России почти не строится «социальное» жилье. Так, в Австралии нет бездомных – все 105 тыс. «бомжей» полу-

чили квартиры от государства. Еще 480 тыс. жителям страны компенсируют до 80 % квартплаты или выплат по ипотеке. В мире принят простой и понятный критерий - если кто-либо тратит на аренду и содержание жилья более 22 % дохода, у него – жилищные проблемы и государство обязано ему помогать [8].

Новым явлением в российской действительности становятся «профессиональное нищенство», которое стало приобретать организационные формы и лишение родительских прав на детей по причине бедности семей. По данным Министерства образования РФ, за последние 20 лет число детдомов в России выросло в 3 раза. При этом отмечается факт того, что 10 % выпускников российских государственных детских домов и интернатов адаптируются к жизненным ситуациям, а 40 % совершают преступления, еще 40 % выпускников становятся алкоголиками и наркоманами, 10 % кончают жизнь самоубийством [9].

При «консервации» такой неблагоприятной ситуации можно согласиться с прогнозом и результатами исследований Санкт-Петербургской медицинской академии, что к 2050 г. численность населения России уменьшится с 144 млн. до 96 млн. человек [10].

Данная совокупность фактов дает основание к расширению и углублению потенциала благотворительности как дополнительного социально-экономического инструмента в борьбе с бедностью и ответной реакцией государства и граждан на возникшие острые экономические и социальные проблемы в стране.

Сегодня в мировом рейтинге благотворительности Россия занимает еще 138-140 место [11].

Таблица 1

Мировой рейтинг благотворительности

№	Страна	Мировой рейтинг благотворительности (%)	Благотворительные пожертвования (%)	Волонтерская работа (%)	Помощь нуждающимся (%)
1-2	Австралия	57	70	38	64
1-2	Новая Зеландия	57	68	41	63
3-4	Канада	56	64	35	68
3-4	Ирландия	56	72	35	60
5-6	Швейцария	55	71	34	60
5-6	США	55	60	39	65
138-140	Россия	18	17	6	3

Как показывают данные таблицы №1, мировая практика благотворительности во многом опережает российскую. Следовательно, перспектива российской благотворительности – это ее содержательное углубление, системность и стабильность в возрастании масштабности, эффективного обеспечения институционально-экономическими основами. Результаты исследова-

ний фиксируют факт того, что только десятая часть российских предприятий имеют программу благотворительности, как важного компонента институционально-экономических основ. Поэтому можем утверждать, что благотворительность как институт в России только формируется, что обуславливает обращение к анализу традиций, корректировки имеющегося благотворительного опыта и внесение новых правил во взаимоотношения государства, благотворителей и благополучателей.

Однако следует помнить, важный методологический постулат, о том, что к институциональным изменениям необходимо подходить избирательно и дифференцированно, т.е. понимать какие институты должны оставаться функциональными, а какие могут прекратить существование, ибо способствуют возрастающему отставанию экономики [12].

В настоящее время усилие ученых направлены на разработку различных моделей благотворительности (диффузная, добровольно-эпизодическая, корпоративная, научная благотворительность, девиантная), ее экономической сущности, доминирующих мотивов благотворителей, историко-фактуальной основы и др., которые базируются на разных подходах (экономический, мотивационный, гуманистический, дискуссионный и др.).

На наш взгляд стимулирование благотворительных инициатив должно, прежде всего, обеспечиваться совершенствованием институциональной базы.

Благотворительность как институт содержательно представляет собой различные по формам и типам экономические и социальные практики с многофункциональной ориентацией, в ходе которых стихийные, неустойчивые, эпизодические, бессистемные и даже аномальные действия экономических субъектов трансформируются в более предсказуемые, регулирующие, активируемые инициативу действий граждан по удовлетворению экономических и социальных потребностей той части населения страны, у которой имеется потребность в улучшение качества их благосостояния (выживаемости), выступающего одним из важных и необходимых условий стабилизации общества, его динамического равновесия.

Благотворительность, прежде всего, является институализированным видом деятельности, экономической, социальной и нравственной практиками характеризующиеся устойчивостью, многовариантностью, преемственностью, динамизмом во времени и пространстве, обусловленные потребностями общества, правилами, законами, принципами, ответственностью экономических субъектов, организационными и контролирующими формами, внедрением позитивного опыта.

Эффективная институционализация благотворительности направлена, на наш взгляд, на интеграцию общественных и государственных усилий в борьбе с бедностью, обеспечение стабильности в экономической системе, развитие культуры и патриотизма российских носителей богатства. Сегодня V ежегодное всероссийское исследование «Лидеры корпоративной благотворительности — 2012» выделяет российские и международные компании, осуществляющие свою благотворительную деятельность на территории РФ с

оборотом более 300 млн. рублей в 2011 году. Среди лучших оказались следующие компании: Акционерная финансовая корпорация «Система», ЗАО НПК «Катрен», ОАО «Авиационная компания «ТРАНСАЭРО», Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд., ОАО «Трубная Металлургическая Компания», Компания РУСАЛ, ОАО «Холсим (Рус)», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», ЗАО УК «Петропавловск», ОАО «Банк УРАЛСИБ» [13].

Не безучастны в милосердии депутаты Госдумы, в семьях которых уже воспитываются и материально обеспечиваются приемные дети.

Исторически первоначальным элементом институционализации благотворительности является удовлетворение насущных потребностей человеческого сообщества в пище, одежде, безопасности, а совместная общинная деятельность закреплялась в соответствующих для всех правилах, направленных на проявления милосердия к своим сородичам в затруднительных обстоятельствах.

Экономические и нравственные практики внимания и заботы о ближнем в последствии нашли свое формальное закрепление в религиозных догмах, общезначимых правилах. В христианстве в тех или иных правилах отражаются важные признаки (черты) благотворительности. Например, черта **избирательности** показана в следующей догме: «…Если же будет у тебя нищий, кто либо из братьев твоих, в одном из жилишь твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей перед нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему взаймы, смотря по его нужде, в чем он нуждается…»[14].

Другим признаком благотворительности является **милосердие** (сочувствие), готовность оказать помощь другим людям, ущемленным в экономических и социальных правах и невозможности вести полноценный образ жизни (депривация). Суть этой идеи имеет место в следующих догмах: «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать это. Не говори другу твоему: «Пойди и приди опять, и завтра я дам», когда ты имеешь при себе. [Ибо ты не знаешь, что родит грядущий день]» и «Милосердный будет благословляем, потому что дает бедному от хлеба своего»[15].

Современные представители церкви отмечают такой признак благотворительности как ее **мерность**. В этой ситуации дается следующий совет: «Сила милостыни не в том, чтобы дать много или мало, а в том, чтобы дать, чем сколько можно»[16]. Как нам представляется, мера благ для нужд других людей устанавливается на разных уровнях: индивидуальный, групповой, государственный при контроле единого государственно-общественного органа управления благотворительной деятельностью в стране, что сделает ее более упорядоченной, прозрачной и более эффективной в преодолении таких антисоциальных действий как клонирование благотворительных организаций, подмена банковских реквизитов и номеров «электронных кошельков», мнимых обещаний благотворителей, откатов и др.

Мерность тесно связана с таким параметром благотворительности как **щедрость**, сущность которой заключена в отрицание эгоизма человека действиями, поступками и мыслями и готовности его бескорыстно делиться с другими людьми частью своих ресурсов в виде материальных благ (достатка), знаний, способностей, умений и навыков. Такой подход не является ис-

точником разорения благотворителей, что также отмечают и учителя Церкви: «Не от щедрого раздаяния милостыни многие богатые разоряются и приходят к бедности, а от того, что желая малого для бедных не жалеют ничего для своих прихотей»[16, с.93]. Данный тезис фиксирует тенденцию рассогласованности личных и общественных интересов различных слоев населения в условиях недостаточно эффективной экономики и системы управления.

Формализация благотворительности, как необходимый элемент ее институционализации, исторически переходит на новый уровень - управленческую практику. Общеизвестно, что в Древней Руси правительница государства княжна Ольга (890-969 гг.) проявляла дела христианского благочестия, и длительное время помогала больным и бедным. В генезисе практики благотворительности определяются и другие ее черты, что имеет место в «Поучении» (грамотке) великого русского князя Владимира Всеволодовича Мономаха (1053 – 1125 гг.), делающего акцент на таком признаке благотворительности как **добродетельность.** По этому поводу он говорит «Дети мои, или иной кто, слушая эту грамотку не посмейтесь, но кому из детей моих она будет люба, пусть примет ее в сердце свое и не станет лениться, а будет трудиться. Прежде всего, Бога ради и души своей, страх имейте Божий в сердце своем и милостыню подавайте не скудную, это ведь начало всякого добра…. Всего же более убогих не забывайте, но, на сколько можете, по силам, кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами и не давайте сильным губить человека»[17]. Таким образом, сущность добродетельности, как показывают анализируемые выше тезисы, заключается в честности и полезности благ, предоставляемых одним человеком для другого, осуществляемых в конкретных действиях, исходящих из внутреннего побуждения (мотива).

Надо отметить, что активирующий признак благотворительности выражается в его **функциональности**. Под функцией (от лат. functio — совершение, исполнение) понимаем направленность совершаемой благотворительной деятельности, ее обязанности. В этой связи обратим внимание на таблицу № 2, основанную на анализе специальной литературы[18].

Следует сказать, что не только участие государственных деятелей, но и государственных органов в 19- нач.20 столетия было довольно широко распространено в благотворительной деятельности России, обеспечивающих многоступенчатый контроль благотворительности, что было зафиксировано соответствующими документами [19]:

Таблица 2

Динамика благотворительности в России 18 – нач. 20 вв.

Благотворители	Статус	Формы благотворительности
Аренд Николай Федорович (1785-1859)	Тайный советник, лейб-медик	На собственные средства покупал лекарства для лечения многочисленных бедняков
Бахметев Алексей Николаевич (1798-1861)	Чиновник особых поручений при Московском генерал-губернаторе, гофмейстер	Попечитель Городищенского уезда Пензинской губ. Участвовал в борьбе с эпидемиями, лично оказывал медицинскую помощь заболевшим дворцовым крестьянам, за свой счет снабжал медикаментами. Разработал программу и основал в Москве «Славянский благотворительный комитет»
Браницкая Александра Васильевна (1754-1838)	Графиня, статс-дама, обер-гофмейстерина	Получив наследство от дяди (владела до 70 тыс. душ крестьян) учредила в его память Григорьевскую больницу в одном из своих имений
Голицын Александр Михайлович (1723-1807)	Князь, действ. тайный советник, обер-камергер	Почетный опекун воспитательного дома. Строил на средства родственника, по его духовному завещанию, Голицынскую больницу и собрал для нее музей картин и скульптур
Мятлева Прасковья Ивановна (1772-1859)	Статс-дама	Выстроила для крестьян в селе Порецком Симбирской губ. большое училище. Приобрела для него новейшие научные приспособления
Толь Сергей Александрович (1848-1918)	Граф, обер-егермейстер	Почетный член многих благотворительных обществ и благотворительных инициатив (попечительство о тюрьмах, общество спасение на водах и др.)
Щербатова Софья Степановна (1798-1886)	Княгиня, статс-дама	Широкая благотворительная деятельность. Основала в Москве приюты для детей, богадельни для престарелых, дома для неимущих крова

- Ведомство учреждений императрицы Марии - Высший орган управления благотворительными организациями, образовано в 1797 г. Управляло благотворительными заведениями (Вдовьи дома в С.-Петербурге и Москве), а также кредитными учреждениями (сохранные, ссудные и вдовьи казны);
- Городская исполнительная комиссия, образована в 1893 г. в составе Городской думы. Общий бюджет Комиссии в 1907 составлял 553 000 руб., содержание сиротских домов обошлось в 152 785 руб., а расход на содержание самой Комиссии составил 11 200 руб. К 1913 Комиссия тратила

на сиротские дома уже 327 153 руб. Помимо средств, отпускавшихся из думских сумм, принимались и частные пожертвования;

- Комитет главного попечительства для учреждения и управления детских приютов, основанный в 1838 г. Осуществлял общий надзор за приютами в Российской империи, подготавливал свод отчетов благотворительности и делал общий отчет по Империи;
- Комитет для призрения заслуженных гражданских чиновников - Государственное учреждение социального призрения, распространявшее деятельность на всю Россию, образован в 1823 г. Создан для оказания материальной помощи гражданским чиновникам, имеющим заслуги и низкую пенсию. На 1 января 1894 г капитал Комитета достиг 70 08 466 руб. В предшествующий год в доход поступило 520 594 руб., в том числе процентов с капитала – 291 254 руб.; израсходовано же было 320 567 руб., в том числе 272 561 руб. на пенсии и 21 177 руб. – на содержание приюта;
- Министерство государственного призрения, создано в 1917 г. как «установление, на которое возлагается главное заведение делом призрения и социальной помощи в государстве». Возлагались следующие функции: «1) принятие необходимых мер к поддержанию, улучшению и развитию дела призрения в государстве; 2) объединение и согласование деятельности учреждений и лиц, осуществляющих дело призрения на местах, а именно: органов земского и городского самоуправления, приходских попечительств, общественных организаций, отдельных учреждений и частных лиц; 3) наблюдение за деятельностью упомянутых учреждений и лиц; 4) оказание им необходимого содействия» и др.

Выше изложенное дает основание сделать вывод о том, что на уровне государства, в указанный период, осуществлялись в благотворительной деятельности административно-управленческие и экономические функции. Считаем, что в обществе действует эволюционный механизм, который отбирает наиболее эффективные институциональные формы в благотворительной практике и в перспективе вносит дискретные изменения (радикальные изменения в формальных правилах) в зависимости от пути развития страны, выявляя новые признаки благотворительности и ее функции.

Следует согласиться с мнением, что развитие рыночной экономики требует адекватных институционально-экономических механизмов, однако их создание сложный и длительный процесс. Они с трудом поддаются заимствованию… Для институционализма с самого начала его развития было характерно отстаивание идеи контроля государства в экономических процессах и обеспечение благосостояния общества [20]. Роль государства сегодня должна быть усилена также в институционализации благотворительной деятельности и стимулировании инициатив благотворителей. Нужно сказать, что согласно важному признаку институциональной организации благотворительности, называемым принципом развития, назрело время внести в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» №135 от 7 июля 1995 года рассмотрение понятий волонтерства,

меценатства, спонсорства, а так же санкций в отношении бескорыстной и корыстной благотворительности др.[21]. Действительно, нельзя прожить особняком, не расширяя ответственность за пределы своей семьи, либо профессиональной группы или ассоциации [1].

Литература

1. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации / Российская газета. - 2012. - 13 декабря.
2. Архипов А.И. Экономический словарь.- М.: Проспект, 2012. С.64.
3. Моисеев В.В. Борьба с бедностью в современной России // Социология власти. 2011. №3. С. 46.
4. http://www.newsland.ru/news/detail/id/1023095/
5. Семенов В.С. Системная коррупция как угроза безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. №1. С. 203.
6. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51kv.htm
7. http://lenoblnews.info/society/item/109-bednost-v-cifrax.html.
8. Игнатов В.Г. Дифференциация уровней жизни населения и социально-экономического развития субъектов России. – Ростов-на-Дону. Изд.: СКАГС. 2011. С. 37.
9. Ароян И. Дети здесь больше не живут // Московский комсомолец на Дону №45 .2012. С. 10.
10. http://www.bydzdorov.ru/28longlife.html.
11. http://rating.rbc.ru/article.shtml?2010/11/23/33058187.
12. Игнатова Т.В. Институты и инструменты посткризисного развития экономики. Ростов-на-Дону. Изд-во: СКАГС, 2011. С.9.
13. http://www.vedomosti.ru/rankings/charity/2012.
14. Второзаконие. Гл. 15.//Библия. Изд.: Московская патриархия. М., 1992. С. 184.
15. Притчи. Гл. 3. п. 27, Гл. 22.//Библия. Изд.: Московская патриархия. М., 1992. С. 598, 611.
16. Зоберн В. Православный цитатник. Собрание кратких изречений и добрых советов отцов и учителей Церкви. М., 2010. С. 94.
17. Соловьев В. Золотая книга русской культуры. М., 2007. С. 50-57.
18. Федорченко В.И. Двор Российских Императоров. - М.: АСТ. 2004.
19. Энциклопедия благотворительности. http://encblago.lfond.spb.ru.
20. Васельцова М.В., Тертышный С.А. Институциональная экономика: Учебное пособие. – Спб.: Питер, 2012. С. 7-8.
21. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» №135 от 7 июля 1995 года.